

УДК 81`23

ОБЗОР ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ КОЛОРАТИВИСТИКИ: АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ

Н.Н. Бебриш (Красноярск, Россия)**А.Е. Уфимцев (Красноярск, Россия)**

Аннотация

Постановка проблемы. Колоративистика относится к междисциплинарной области знания. В силу сложности и неоднородности предмета исследования цветообозначения изучаются с позиций различных направлений, одни из которых являются традиционно актуальными, другие только начинают разрабатываться. В статье дается представление о ряде направлений колоративистики, которые в настоящее время вызывают активный интерес исследователей.

Цель работы – рассмотрение основных направлений колоративистики и определение тенденций развития колоративистики как отрасли научного знания.

Методология (материалы и методы). Материалом исследования послужили научные статьи, авторефераты, сборники научных трудов, монографии по изучаемой проблеме.

Основные методы исследования – анализ научной литературы по теме исследования; описательный и сопоставительный методы.

Выводы. Увеличение числа цветообозначений и сфер их использования приводит к росту направлений и подходов по их изучению, создает предпосылки для комплексного исследования. Помимо тенденций, носящих частный характер, можно говорить об общих закономерностях и тенденциях развития системы цветообозначений в целом.

Ключевые слова: колоративы, цветообозначения, колоративистика, цветовая реальность, цветовая картина мира, лингвоцветовая картина мира, антропоцентрическая парадигма, номинативные, элокутивныe и эмотивныe колоративы.

Постановка проблемы. Свет и представления о цвете являются предметом изучения различных наук и областей знания: искусства, физики, психофизиологии, философии, колоративистики и ряда других языковедческих дисциплин. Однако в отличие от искусства, оперирующего формами, колоративистика оперирует смыслами; в противоположность физике, изучающей объективные факты и процессы, происходящие в мире, колоративистика рассматривает субъективные представления о мире; если психофизиология исследует деятельность мозга на примере изучения афферентных и эфферентных связей, возникающих при работе зрительной системы («глаз-мозг» и «мозг-глаз»), то колоративистика анализирует ментальные представления о цвете и в какой-то степени связь «мозг-мозг» в контексте изучения цвета.

Изучение колоративной лексики имеет свои традиции описания, нашедшие отражение в целом ряде фундаментальных работ. Одни направления дополняются другими в связи с требованием времени, появлением новых аспектов, предметов и источников исследования. Так, традиционными, но не потерявшими актуальности авторы называют изучение этимологии и истории колоративов, структурной

типологии и этнолингвистических основ цвета, связи цвета с культурой, семантики и языка цветовых символов, лексико-семантической характеристики цвета и др. По мнению ряда ученых, перспективными являются направления исследования сравнительно-сопоставительных явлений в разных языках, категоризации цветового пространства, психологической характеристики цвета [Щитова, Щитов, Хуа Кай, 2018, с. 81; Пискунова, Назарова, Пудовкина, 2014, с. 144].

Представляется, что наиболее широкий спектр исследований по междисциплинарной области знания, которую авторы условно называют «антропологией цвета», приведен в сборнике научных трудов «Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ» (2007) в главе «Библиография по антропологии цвета»: 1. Общая теория и методы анализа. 2. Термины цвета в письменных памятниках. Этимология отдельных цветоименований. 3. Цветовосприятие и системы цветообозначения (естественно-научный аспект). 4. Цветовосприятие и системы цветообозначения в разных языках (социокультурный аспект). 5. Цветообозначения в разных языках (этнопсихоллингвистический и сопоставительный аспекты). 6. Цвет и цветообозначение как культурный знак – образ, символ, метафора – в социокультурной практике, мифологии, фольклоре, литературе. Цветовые предпочтения в различных культурах мира. 7. Гендерно-возрастные и социальные различия в цветовосприятии и категоризации цвета. 8. Лексика цветообозначения в художественной литературе, священных текстах и фольклоре. 9. Словари и атласы. 10. Смежные области исследований и прикладные аспекты (антропология, этнография, психология, перевод, реклама) [Самарина, 2007, с. 279–280]. При этом отмечается, что «...акцент делается на проблеме отношений между цветом как психофизической реальностью, цветовой лексикой индоевропейских народов и многообразием форм функционирования цвета в культуре» [Самарина, 2007, с. 279].

Об актуальности, востребованности и развитии новых направлений колоративистики свидетельствует проведение в Смоленске всероссийских конгрессов по цвету с международным участием. Первый всероссийский конгресс по цвету состоялся 18–20 сентября 2019 г., обсуждались вопросы, связанные с теорией цвета и его практическим использованием в различных социокультурных практиках, рассматривались соответствующие социологические, политологические, педагогические, аксиологические, культурологические и экономические аспекты [Социальные трансформации, 2019]. Второй Всероссийский конгресс по цвету проходил 1–5 декабря 2020 г. в формате международной научной конференции Российского общества цвета. Специальной темой очередного Третьего Всероссийского конгресса по цвету (5–7 декабря 2022 г.) стали направления: философия цвета, психология цвета, социология цвета, лингвистика цвета, цвет в искусстве и дизайне, цвет в науке и технологиях. Можно отметить дальнейшее развитие традиционных направлений (аспектов) исследования и становление новых.

В статье дается представление о ряде направлений колоративистики, которые в настоящее время вызывают активный интерес исследователей.

Цель работы – рассмотрение основных направлений колоративистики и определение тенденций развития колоративистики как отрасли научного знания.

Методология (материалы и методы). Материалом исследования послужили научные статьи, авторефераты, сборники научных трудов, монографии по изучаемой проблеме.

Основные методы исследования – анализ научной литературы по теме исследования; описательный и сопоставительный методы.

Результаты исследования. Анализ научной литературы по проблеме исследования показал, что можно выделить ряд основных направлений изучения цвета, как базовых (основополагающих), так и частных.

Философия цвета. Проблема философии цвета является сквозной на протяжении всего развития научного познания: от Античности через Средневековье и Возрождение до современности. Так, осмысливая учение Гуссерля о природе цвета, суждения Канта об участии сознания в синтезе цветовых представлений и воззрения Витгенштейна о мыслителе как художнике перомы восприятия цвета, Н.А. Кормин заключает: «...и поэтому мы в эстетике способны не только строить цветообраз, а преобразовать сознание», утверждая тем самым роль цвета в процессах мышления и осмысления действительности [Кормин, 2020, с. 15]. Продолжая рассуждения Канта, Н.А. Кормин полагает существование цветового спектра возможным только в единстве рефлексивного сознания и созерцания [Кормин, 2019, с. 41] и подчеркивает, что «свет и цвет столь значимы для человека потому, что делают для него мир своим» [Кормин, 2019, с. 29].

Как пишет В.Г. Кузьмин, цветовая реальность – это первое, что открывается взору познающего при его знакомстве с миром, она проявляется в каждом мгновении жизни и до конца его дней остается неразгаданной. Фактически, замечает философ, мы рождаемся в цвет, мы живем в цвете – и мы покидаем цвет, так и не познав его полностью [Кузьмин, 2018, с. 29–30].

Понятие о цвете формируется у человека в результате его жизненного опыта. Откладываясь в ментальной системе человека, многочисленные цветовые образы составляют определенную систему. Эта система представляет собой цветовую картину мира [Кузьмин, 2018, с. 29–30].

Как указывает В.Г. Кузьмин, поскольку вне познающего субъекта цвета не существует, а сам познающий субъект при этом всегда является конечным реципиентом в восприятии цвета, то цветовая реальность является физиологичной и зависящей от возможностей самого познающего субъекта [Кузьмин, 2018, с. 24]. Таким образом, наблюдатель изнутри заполняет внешний мир, полный света, цветом. Можно сказать, что от внешнего мира к наблюдателю идут потоки света, а от наблюдателя изнутри во внешний мир идут потоки цвета и характер потоков цвета зависит от наблюдателя. Следовательно, колоративистика как область научного знания изначально антропоцентрична.

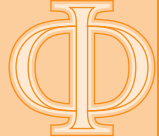
В.Г. Кузьмин подчеркивает, что и цветовая реальность, и познающие ее субъекты могут быть только в динамическом развитии [Кузьмин, 2018, с. 20],

и формулирует принцип относительности для цветовой реальности: «каков сам познающий субъект в момент интенции, такова и цветовая реальность при восприятии актуального в этот момент цветового текста» [Кузьмин, 2018, с. 29]. Можно сделать вывод, что цветовая реальность носит исключительно субъективный характер и напрямую зависит от познающего ее субъекта, при этом и познающий субъект, и цветовая реальность взаимосвязаны, причем первый влияет на вторую: познающий субъект воздействует на цветовую реальность самым фактом познания ее и тем самым меняет ее. Таким образом, есть смысл проводить изучение взаимодействия познающего субъекта и цветовой реальности в русле антропоцентрической парадигмы.

Заметим, что цветовая реальность находит воплощение в мире материи, так, названия камней-самоцветов (изумрудов, аметистов, рубинов, сапфиров, аквамарин и др.) на территории Урала называют «самоцветной полосой Урала» [Ян Юйбин, 2021, с. 92].

Психофизиология цвета. Изучение влияния света и цвета на психофизиологическое состояние человека имеет давнюю историю. В отечественной науке взаимосвязь между цветовым зрением и работой нервной системы человека отражена еще в трудах физиолога С.В. Кравкова, выявившего, что цветовое воздействие приводит к изменениям в работе нервной системы [Кравков, 1951, с. 156–163], а изменение состояния нервной системы, в свою очередь, влияет на цветовое зрение, причем изменения в работе каждого из аппаратов глаза – зелено-, красно- и синеощущающего – имеют свою специфику [Кравков, 1951, с. 133–136; Кравков, 1951, с. 137–138].

Диссертация Б.А. Базымы «Исследование отношения к цвету как метода в диагностике эмоциональных нарушений при шизофрении» (1991) посвящена изучению взаимосвязи цветовых предпочтений и эмоционального состояния больных шизофренией. В числе других эта проблема изложена в монографии «Психология цвета: теория и практика» (2005). Автор утверждает, что для шизофрении характерно неадекватное отношение к цвету, а по преобладанию в рисунках того или иного цвета можно сделать выводы об особенностях протекания шизофрении: эмоциональной патологии и тематике бредовых и галлюцинаторных переживаний [Базыма, 2005, с. 60]. Кроме того, для больных шизофренией характерны грубые нарушения цветовосприятия и соотношения порогов цветоразличения, что может служить показателем патологии психики, а изменения цветовой чувствительности при шизофрении отражают клиническую картину заболевания [Базыма, 2005, с. 62–63]. Описывая прикладное значение цвета в психиатрии, Б.А. Базыма заключает: «Часто там, где традиционные методы клинического и психологического исследований не позволяют глубоко проанализировать характер и содержание психосимптоматики, либо даже ее не обнаруживают, цвет остается, пожалуй, единственным психодиагностическим средством, способным решать, казалось бы, бесперспективные задачи» [Базыма, 2005, с. 83].

По мнению Б.А. Базымы, связь цвета и мышления носит сложный, неоднозначный характер и опосредуется эмоциональной сферой личности [Базыма, 2005, с. 55]. Автор отмечает: «Цвет вызывает определенные и специфические изменения в психическом мире человека, интерпретация которых порождает то, что мы называем цветовыми ассоциациями и символами, впечатлениями от цвета» [Базыма, 2005, с. 25–26]. Б.А. Базыма подчеркивает, что количество цветовых символов достаточно ограничено, и называет в качестве основных цветов белый, черный, красный, синий, зеленый, желтый и фиолетовый. При этом исследователь указывает, что данный список может меняться в зависимости от конкретной культуры, и замечает, что исчерпывающе четкого определения понятия «основной цвет» не существует [Базыма, 2005, с. 3].

Т.Б. Пасечник и И.Г. Савельева рассуждают о сложном характере цвета как явления: будучи одновременно и объективным, и субъективным, цвет является в то же время и независимым, и зависящим от наблюдателя [Пасечник, Савельева, 2019, с. 715].

Цветовая реальность, по В.Г. Кузьмину, открывается познающему субъекту с той стороны, которая соответствует сознательному и подсознательному уровням самого познающего субъекта в момент ее познания, в силу этого цветовая реальность может изучаться в двух взаимодополняющих направлениях, обусловленных особенностями познающего субъекта, – психофизиологическом и лингвокультурологическом. Поскольку познающий субъект является конечным реципиентом восприятия цвета, вне познающего субъекта цветовой реальности не существует [Кузьмин, 2018, с. 24]. Таким образом, цвет может изучаться только в контексте изучения человека.

Этимология цветообозначений. Ввиду многомерности цвета как объекта исследования существует множество теорий происхождения цветообозначений. Одной из самых известных, значимых и обсуждаемых в мире является теория языковых универсалий Б. Берлина и П. Кей. На большом фактическом материале разных языков Б. Берлин и П. Кей выделили и описали стадии появления терминов цветообозначения, являющиеся универсальными для определенного количества языков [Berlin, Kay, 1969].

Согласно теории Б. Берлина и П. Кей, полная система цветообозначений, появляющихся в языке в течение семи стадий, составляет 11 терминов цвета: I – белый, черный; II – красный; III–V – синий, зеленый, желтый; VI – коричневый; VII – розовый, оранжевый, фиолетовый, серый.

В русском языке имеется 12 базовых цветоименований: цветовая реальность в русской культуре развивалась своим путем, обусловленным географическими и культурно-историческими факторами, вследствие чего к базовым наименованиям цвета добавился голубой [Кузьмин, 2018, с. 28].

Описывая стадии появления цветообозначений в культуре человека, Н.П. Вольская указывает на широкую распространенность цветов радуги: красный – оранжевый – желтый – зеленый – голубой – синий – фиолетовый – и замечает,

что в повседневном общении наряду с этими цветами обычно употребляются белый и черный, а фиолетовый и оранжевый упоминаются крайне редко [Вольская, 2016, с. 100].

А.И. Бардовская подчеркивает, в русской лингвоцветовой картине мира все основные названия цветов, по Б. Берлину и П. Кею, кроме оранжевого, функционируют в составе синестетических метафор, что, по мнению исследователя, свидетельствует об универсальности характера «ядерных» цветообозначений [Бардовская, 2013].

Имеются расхождения между отнесением конкретных цветообозначений к определенным лексико-семантическим группам цвета. Так, в русском языке В.Г. Кульпина относит фиолетовый к группе красного цвета, замечая при этом, что «фиолетовый не является для русского языкового сознания важным цветом» и «в отечественной лексикографии в большинстве семантизаций фиолетового цвета в качестве отправного пункта выступает термин синего цвета» [Кульпина, 2007, с. 156], тогда как Б. Берлин и П. Кей выделяют фиолетовый как отдельный термин цвета, потому что: 1) указанные цвета появляются в языке на разных стадиях: красный на второй стадии, а фиолетовый – на седьмой, последней; 2) с точки зрения физической оптики красный и фиолетовый цвета находятся на противоположных концах видимого спектра светового излучения.

В то же время Б. Берлин и П. Кей рассматривают розовый как отдельный цвет, тогда как В.Г. Кульпина относит его к группе красного цвета, семантизируя как «бледно-красный», «неярко-красный», «белый с красноватым оттенком» [Кульпина, 2007, с. 155].

Как отмечает Е.Н. Алымова, национальное мышление вербализует опыт осмысления цветового пространства в лингвоцветовую картину мира. Цветообозначения антропоцентричны и этноцентричны, поскольку отражают особенности лингвокультуры того или иного этноса [Алымова, 2007, с. 74]. В.Г. Кульпина относит колористические предпочтения носителей языка к этническим константам, понимаемым в русле учения С.В. Лурье как бессознательные комплексы, складывающиеся в процессе адаптации этноса к окружающей среде [Кульпина, 2001, с. 403].

Таким образом, система цветообозначений любого языка обладает выраженной национально-культурной спецификой и позволяет получить представление о менталитете этноса и его базовых ценностях на материале колоративной лексики. Можно предположить, что теория Б. Берлина и П. Кея описывает стадии формирования лингвоцветовой картины мира коллективного бессознательного определенного этноса в диахронии.

Исторический подход. В контексте развития системы цветообозначений русского языка исторический подход наиболее полно представлен в исследованиях Н.Б. Бахилиной, проанализировавшей процессы формирования лексико-семантической группы «цвет» начиная с XI в. [Бахилина, 1975].

Исторический подход отражен и в работах других ученых: так, В.Г. Кульпина дает описание системы цветообозначений русского языка в историческом

освещении [Кульпина, 2007, с. 126–129], а методика описания концептов цвета В.Г. Кульпиной предполагает диахронический характер описания концептов [Кульпина, 2007, с. 130]. Рассуждая об истории становления системы цветообозначений, В.Г. Кульпина указывает на ее динамический характер: «Современная синхронная система цветообозначений не является раз навсегда данной. Инновативные процессы, совершавшиеся в этой сфере, продолжают развиваться, затрагивая в значительной мере цветообозначения артефактов» [Кульпина, 2019, с. 237].

Эмотивная лингвистика. В современной прикладной колоративистике, помимо традиционных номинативных и элокутивных цветообозначений, выделяют эмотивные колоративы (И.С. Баженова¹, 2004; Н.А. Мартьянова², 2007; А.Ю. Вычужанина³, 2009; А.Е. Бочкарев, 2017 и др.).

Описывая мир чувств в цветовых характеристиках на материале сопоставления польского и русского языков, В.Г. Кульпина резюмирует: «... базой для выражения эмоций являются самые распространенные абстрактные цвета» [Кульпина, 2001, с. 135–144].

О возможности изображения эмоций посредством цветовой метафоры пишет И.С. Баженова в диссертации «Обозначения эмоций в художественном тексте (прагматический аспект)» (2004). Автор отмечает, что выстраивается ассоциативная связь, опирающаяся на конкретные представления: *цвет – сравнение – образ*. В результате проведенного исследования эмоций И.С. Баженова выделяет группы явлений, прямо или косвенно передающих оттенки цветообозначений. Так, анализируя эмотивную лексику художественной прозы со второй половины XVIII столетия по XX в., И.С. Баженова выделяет цветообозначения для описания цвета лица персонажей: красный /бледный/белый/бесцветный/синий/черный/желтый/зеленый/коричневый/серый – и указывает, что каждый цветовой оттенок несет определенный эмоциональный заряд [Баженова, 2004, с. 35–36].

О передаче эмоциональных состояний посредством цветообозначений пишет и Н.А. Мартьянова в диссертации «Полевое описание элокутивных колоративов (на материале произведений А.И. Куприна)» (2007).

Далее Н.А. Мартьянова выделяет в творчестве А.И. Куприна традиционные для русского языкового сознания цветные элокутивные средства, эмотивное значение которых обусловлено культурным опытом народа, и описывает индивидуально-авторские: выражение радости с помощью голубого цвета, волнения – с помощью розового и сочетания черного цвета с голубым [Мартьянова, 2013, с. 83].

Описание роли цветообозначений в передаче эмоциональных концептов проводит А.Ю. Вычужанина в диссертации «Роль цветообозначений в передаче

¹ Баженова И.С. Обозначение эмоций в художественном тексте (прагматический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 52 с.

² Мартьянова Н.А. Полевое описание элокутивных колоративов (на материале произведений А.И. Куприна): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2007. 20 с.

³ Вычужанина А.Ю. Роль цветообозначений в передаче эмоциональных концептов поэтического когнитивного пространства (на материале произведений С.А. Есенина и Д.Г. Лоуренса): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2009. 23 с.

эмоциональных концептов поэтического когнитивного пространства (на материале произведений С.А. Есенина и Д.Г. Лоуренса)» (2009). Рассуждая о картине мира, А.Ю. Вычужанина выделяет в ее составе цветовую картину мира, состоящую из цветовых образов, лингвоцветовую картину мира, определяемую как отраженную в языке цветовую картину мира, и эмоциональную картину мира, выражающуюся эмоциональными концептами, в основе которых лежат базовые эмоции. Определяя связь цветообозначений и эмоциональных концептов, А.Ю. Вычужанина изображает художественную картину мира и художественный концепт.

А.Е. Бочкарев перечисляет базовые цвета и оттенки, основываясь на засвидетельствованных в Национальном корпусе русского языка цветообозначениях эмоциональных концептов: белый, черный, серый, красный, розовый, зеленый, синий, – и отмечает, что в русском языковом сознании одним цветом могут быть окрашены разные чувства, а различные степени выраженности того же эмоционального состояния могут изображаться при помощи разных цветов [Бочкарев, 2017, с. 50]. А.Е. Бочкарев подчеркивает, что выбор цветообозначения эмоций задается не абсолютными физическими свойствами цвета, а внутренним убеждением говорящего в необходимости выражения чувств посредством цвета [Бочкарев, 2017, с. 47].

Таким образом, помимо традиционно выделяемых номинативных и элокутивных цветообозначений, можно говорить и об эмотивных колоративах, например: *алый, бледно-красный* – это номинативы, *малиново-розовый, цвет крови, цвет стыда* – элокутивы; выражая в тексте произведения определенные эмоции, эти цветообозначения могут стать эмотивными колоративами.

Функции цветообозначений. Как известно, цветообозначения выполняют целый ряд функций в языке. Наиболее полная классификация этих функций представлена в работах В.Г. Кульпиной, которая выделяет коммуникативную, когнитивную, семиотическую, информативную, прототипическую, интегрирующую, этнолингвокультурную, символическую, экспрессивную, классифицирующе-таксономическую, терминологическую и оценочную функции [Кульпина, 2019, с. 281–283]. Все множество функций цветообозначений автор подразделяет на два психоментальных направления: одни функции способствуют рационализации действительности, а другие служат ее эстетизации [Кульпина, 2019, с. 16].

Эти психоментальные направления функций цветообозначений можно сопоставить с функциями полушарий головного мозга: левое полушарие «отвечает» за рациональное логическое познание мира, а правое – за иррациональное эстетическое.

Цветообозначения в художественном тексте. Исследования цветообозначений на материале художественного текста ведутся по многим аспектам, обратимся к некоторым из них:

1) изучение колоративной лексики в целом – «Белый цвет в поэтической палитре Арсения Тарковского» (Т.А. Воронова, 2018), «Особенности колоративной лексики в романе А.И. Белого “Москва”» (Е.И. Беглова, 2020), «Цветовой континуум повести К.Г. Паустовского “Золотая роза”» (Т.В. Сивова, 2020),

«Функционирование цвета *feuille morte* в романе И.С. Тургенева “Дым”» (А.А. Бельская, 2021), «Колоративная лексика в романе И.С. Шмелева “Пути небесные”» (О.Е. Михайлова, 2022) и др.;

2) символика цвета – «Символика колоративов в рассказе Л.Н. Андреева “Стена”» (В.С. Морщинский, 2017), «Цветосимволизм в поэзии Артюра Рембо» (Л.Х. Хараева, 2020) и др.;

3) цветопись – «Роль цветообозначений в создании образной системы поэзии В. Высоцкого» (Ю.В. Дюпина, 2012), «Поэтика цвета в стихотворениях Н.И. Тряпкина» (Т.Н. Хриптулова, 2016) и др.;

4) цвет как элемент языковой картины мира – «Цветонаименования как значимая характеристика языковой картины мира Л.Н. Андреева» (В.С. Морщинский, 2017), «Термины цвета в репрезентации языковой картины мира К.Г. Паустовского (на материале “Северной повести”» (Т.В. Сивова, 2021) и др.;

5) цвет и время – «Киммерийский хронотоп прозы К.Г. Паустовского: цветное воплощение» (Т.В. Сивова, 2020).

Первые три темы традиционно актуальны, цвет как элемент языковой картины мира – «модное» и перспективное направление, а изучение взаимосвязи цвета и времени можно рассматривать в качестве одной из тенденций развития колоративистики.

Прикладная колоративистика. Многие ученые отмечают, что прикладные исследования активно развиваются в русле современной колоративистики как междисциплинарной области знания.

Так, цветообозначения изучаются в медицинской **лингвистике** (отдельном новом лингвистическом направлении, объектом изучения которого является язык в контексте медицины), например: «Здоровье и болезнь: цветовые ассоциации в современной русской культуре» (Ю.А. Грибер, И.Л. Юнг, 2018), «Языковая актуализация терминов фармакогнозии с компонентом цветообозначения», «Медицинские термины с компонентом цветообозначения в предметной области медицины “офтальмология”» и «Семиотика цвета в медицинской терминологии» (Э.М. Байдашева, 2020, 2020 и 2022), «Термины с компонентом цветообозначения в языке медицины» и «К вопросу о функционировании терминов с компонентом цветообозначения в клинической медицине» (С.И. Маджаева, Э.М. Байдашева, 2019 и 2020 соответственно), «Колоронимы в медицинской терминологии» (Т.А. Костромина, О.М. Новикова, 2020).

Цвет и цветообозначения активно используются в языке рекламы, например: «Восприятие синего цвета в рекламной коммуникации (на примере печатной рекламы в СМИ Республики Мордовия)» (Д.А. Бакеева, 2019).

Проводятся различные исследования в русле колоративной социолингвистики: «Цвета эмоций: экспериментальное исследование ассоциативных связей в современном русском языке» (Ю.А. Грибер, Д. Йонаускайте, К. Мор, 2019), «Геронтолингвистика цвета: обзор исследований», «Влияние профессионального образования на цветовой лексикон и модели цветонаименования», «Минералогический код в русских цветонаименованиях» (Ю.А. Грибер, 2020, 2021).

Помимо изучения социолингвистики цвета, ученые анализируют использование цвета в самых разных аспектах: «Цветовые предпочтения пожилых людей в различных типах жилого интерьера» (Ю.А. Грибер, Т.А. Самойлова, В.В. Двойнев, 2018), «Цвет как инструмент управления эмоциями в публикациях о пандемии Covid-19 в русскоязычных онлайн-СМИ» (Ю.А. Грибер, Е.Е. Сухова, 2020), «Цветовое оформление публичного пространства малого города как важный фактор его востребованности горожанами (на примере города Вязьмы)» (В.В. Двойнев, В.А. Петрова, 2019), «Цвет без трансцендентного начала: цветовая среда современного дизайна как симулякр» (А.В. Панкратова, 2019).

Выводы. Помимо указанных тенденций, носящих частный характер, можно говорить об общих закономерностях и тенденциях развития системы цветообозначений в целом.

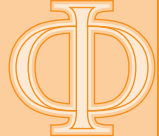
В.Г. Кульпина подчеркивает, что процессы развития сферы цветоименований направлены как на стабилизацию состава цветолексем, так и на их динамику [Кульпина, 2019, с. 277]. В монографии «Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер» (2019) она описывает общие процессы и тенденции развития современной системы цветообозначений, имеющие неоднозначный и зачастую противоречивый характер:

- процессы обобщения цветоименований в пределах крупных хроматических категорий – и процессы дифференциации в сфере цвета, приводящие к разделению оттенков и отъединению их друг от друга;
- тенденция к интернационализации цветообозначений – и подчинение заимствованных цветообозначений законам принимающего языка;
- тенденция к сохранению стародавних цветообозначений – и номинация новых современных реалий в рамках тенденции к эстетизации;
- тенденция к демократизации цветообозначений как продукт развития массовой культуры, идущая от масс, – и тенденции к следованию цветовым трендам в современной моде и к рекламизации цветообозначений как навязывание массам определенных предпочтений;
- тенденция к каталогизации цветообозначений как знаков культуры и мощного средства воздействия на человека [Кульпина, 2019, с. 278–281].

Вместе с увеличением многообразия цветообозначений растет число направлений и подходов к их изучению, что создает предпосылки для комплексного исследования как цветовой картины мира, так и всесторонних реализаций во всех сферах жизни человека как субъекта познания.

Библиографический список

1. Алымова Е.Н. Ассоциативная лингвоцветовая картина мира // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2007. № 2-II. С. 74–77.
2. Базыма Б.А. Психология цвета: теория и практика: монография. СПб.: Речь, 2005. 205 с.
3. Бардовская А.И. Цвето-звуковые метафоры русского языка (данные национального корпуса русского языка) // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. № 4 (24).
4. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 288 с.

5. Бочкарев А.Е. О цветовых обозначениях чувств и эмоций в русском языковом сознании // Вестник НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С. 43–51.
6. Вольская Н.П. Сравнительный анализ концепта «цвет» в русской и английской языковых картинах мира (на примере колоратива «красный») // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки. 2016. № 4. С. 99–103.
7. Кормин Н.А. Трансцендентальный спектр цвета: эстетическая размерность // Культура и искусство. 2019. № 6. С. 22–44.
8. Кормин Н.А. Цвет как проблема феноменологической эстетики // Философия и культура. 2020. № 9. С. 9–33.
9. Кравков С.В. Цветовое зрение. М.: Из-во АН СССР, 1951. 189 с.
10. Кузьмин В.Г. Цветовая реальность: свойства и относительность // Философская мысль. 2018. № 10. С. 16–31.
11. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. М.: Московский Лицей, 2001. 470 с.
12. Кульпина В.Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер: монография. М.: МАКС Пресс, 2019. 288 с.
13. Кульпина В.Г. Система цветообозначений русского языка в историческом освещении // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. М.: Ком Книга, 2007. С. 126–184.
14. Мартянова Н.А. Особенности объективации эмоциональных состояний посредством цветообозначений (на материале произведений А.И. Куприна) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 5 (26). С. 79–84.
15. Пасечник Т.Б., Савельева И.Г. Какого цвета чувства? (на материале английских идиом с цветообозначениями) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10, № 3. С. 714–721.
16. Пискунова С.В., Назарова Н.Ю., Пудовкина Е.Г. Психологическая символика цвета в поэтическом тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 11-2 (41). С. 144–148.
17. Самарина Л.В. Библиография по антропологии цвета // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. М.: КомКнига, 2007. С. 279–314.
18. Социальные трансформации: сб. науч. ст. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2019. Вып. 30: Первый Всероссийский конгресс по цвету. 236 с.
19. Щитова О.Г., Щитов А.Г., Хуа К. Когнитивное моделирование цветообозначения в русском и китайском языках // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 6 (195). С. 81–87.
20. Ян Юйбин. Чудесные камни советской эпохи в сказах П.П. БАЖОВА // Сибирский филологический форум. 2021. № 3. С. 92–106.
21. Berlin V., Kay P. Basic color terms, their universality and evolution. Berkeley, 1969. 178 p.

Сведения об авторах

Бебриш Надежда Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка и методики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: nadejdanick2@mail.ru

Уфимцев Александр Евгеньевич – аспирант филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; методист, УМЦ «Центр внедрения ФГОС ОВЗ»; e-mail: ufimtzev@inbox.ru

OVERVIEW OF THE MAIN FOCUS AREAS IN COLORATIVISTICS: ANALYSIS AND TRENDS

N.N. Bebrish (Krasnoyarsk, Russia)

A.E. Ufimtsev (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Colorativistics refers to an interdisciplinary field of knowledge. Due to the complexity and heterogeneity of the subject of research, color designations are various factors that draw interest, some of which are relevant criteria, others are just beginning to appear. The article provides a review of the coverage of colorists, which are currently of active interest.

The purpose of this paper is to determine the main focus areas of colorativistics and to determine the development of colorativistics as a branch of scientific knowledge.

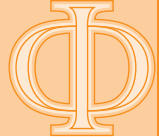
Methodology (materials and methods). The material of the study includes scientific articles, abstracts, collections of scientific papers, monographs on the problem under study. The main research methods are the analysis of scientific literature on the research topic; descriptive and comparative methods.

Conclusions. An increase in the number of color designations and areas of their use leads to an increase in focus areas and approaches to their study and creates prerequisites for their comprehensive study. In addition to the observed tendencies, which are of a private nature, we can talk about the main manifestations and trends in the development of the color naming system as a whole.

Keywords: *color terms, color designations, colorativistics, color reality, color picture of the world, linguo-color picture of the world, anthropocentric paradigm; nominative, elocutionary and emotive colors.*

References

1. Alymova E.N. Associative linguocolor picture of the world // Bulletin of St. Petersburg State University. Language and literature. 2007. No. 2-II. P. 74–77.
2. Bazyma B.A. Psychology of color: theory and practice: monograph. St. Petersburg: Speech, 2005. 205 p.
3. Bardovskaya A.I. Color-sound metaphors of the Russian language (data from the national corpus of the Russian language) // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. No. 4 (24).
4. Bakhilina N.B. The history of color designations in the Russian language. Moscow: Nauka, 1975. 288 p.
5. Bochkarev A.E. On color designations of feelings and emotions in the Russian language consciousness // Bulletin of the NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2017. No. 4. P. 43–51.
6. Volskaya N.P. Comparative analysis of the concept of “color” in Russian and English language pictures of the world (on the example of the colorative “red”) // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences. 2016. No. 4. P. 99–103.
7. Kormin N.A. Transcendental spectrum of color: aesthetic dimension // Culture and art. 2019. No. 6. P. 22–44.
8. Kormin N.A. Color as a problem of phenomenological aesthetics // Philosophy and culture. 2020. No. 9. P. 9–33.
9. Kravkov S.V. Color vision. M.: From the USSR Academy of Sciences, 1951. 189 p.
10. Kuzmin V.G. Color reality: properties and relativity // Philosophical thought. 2018. No. 10. P. 16–31.

11. Kulpina V.G. Linguistics of color: Terms of color in Polish and Russian languages. Moscow: Moscow Lyceum, 2001. 470 p.
12. Kulpina V.G. Linguistic colorology: from history to modernity of color conceptspheres: monograph. Moscow: MAX Press, 2019. 288 p.
13. Kulpina V.G. The system of color designations of the Russian language in historical illumination // Names of color in Indo-European languages: A systematic and historical analysis. Moscow: Com Book, 2007. P. 126–184.
14. Martianova N.A. Features of objectification of emotional states by means of color designations (based on the material of the works of A.I. Kuprin) // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2013. No. 5 (26). P. 79–84.
15. Pasechnik T. B., Savelyeva I.G. What color are feelings? (based on the material of English idioms with color meanings) // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics. 2019. Vol. 10, No. 3. P. 714–721.
16. Piskunova S.V., Nazarova N.Yu., Pudovkina E.G. Psychological symbolism of color in a poetic text // Philological sciences. Questions of theory and practice. 2014. No. 11-2 (41). P. 144–148.
17. Samarina L.V. Bibliography on the anthropology of color // Names of color in Indo-European languages: System and historical analysis. Moscow: KomKniga. 2007. P. 279–314.
18. Social transformations: collection of scientific articles. Smolensk: Publishing House of Smolensk State University, 2019. Is. 30: The first All-Russian Congress on color. 236 p .
19. Shchitova O.G., Shchitov A.G., Hua K. Cognitive modeling of color designation in Russian and Chinese languages // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2018. No. 6 (195). P. 81–87.
20. Yang Yubin Wonderful stones of the Soviet era in the tales of P.P. BAZHOV // Siberian Philological Forum. No. 3. 2021. P. 92–106.
21. Berlin J., Kay P. Basic color terms, their universality and evolution. Berkeley, 1969. 178 p.

About the authors

Bebrish, Nadezhda Nikolaevna – PhD (Philology), Associate Professor, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk State Pedagogical University of V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: nadejdanick2@mail.ru

Ufimtsev, Alexander Evgenievich – PhD Candidate, Faculty of Philology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev; Teacher Resource Center “Center for the Implementation of the Federal State Educational Standard”, Methodologist (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: ufimtzev@inbox.ru